

Психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях детского оздоровительного лагеря

Филинкова Е.Б.

*ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
(ГОУ ВО МО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9802-4497>, e-mail: jane421@yandex.ru*

Ковалев П.А.

*ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
(ГОУ ВО МО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0898-8434>, e-mail: pavelkovalev0611@gmail.com*

Цель. Изучение психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском оздоровительном лагере в разных социальных ситуациях и в разном социальном окружении.

Контекст и актуальность. Негативные эффекты воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в государственных учреждениях возможно компенсировать за счет их пребывания в альтернативных условиях социализации, в том числе — в детском оздоровительном лагере. Важным является изучение психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях оздоровительного лагеря как фактора, определяющего эффективность их социализации.

Дизайн исследования. В работе изучалось влияние на психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в лагере двух факторов — типа социальной ситуации и состава социального окружения. Наличие связи проверялось через применение U-критерия Манна-Уитни, критерия Краскела-Уоллиса.

Участники. Воспитанники центров содействия семейному воспитанию ($N=115$), находящиеся на отдыхе в детских оздоровительных лагерях в смешанных отрядах ($N=64$) и в обособленных отрядах ($N=51$). Из них 55 мальчиков и 60 девочек в возрасте от 12 до 15 лет.

Методы (инструменты). Опрос с использованием методики самооценки эмоциональных состояний А. Уэссмана и Д. Рикса, включенное программное наблюдение.

Результаты. У подростков в смешанных отрядах («семейные» подростки и дети-сироты и оставшиеся без попечения родителей) психологическое самочувствие более благоприятно в ситуации общения с вожатыми, наименее благоприятно — в ситуации совместной деятельности со сверстниками. В отрядах, состоящих только из детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, самочувствие более благоприятно в ситуациях совместной деятельности и повседневного общения. В целом дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в обособленных отрядах чувствуют себя более комфортно по сравнению со своими сверстниками, находящимися в смешанных отрядах.

Основные выводы. Тип социальной ситуации и состав социального окружения являются детерминантами психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском оздоровительном лагере.

Ключевые слова: психологическое самочувствие, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, детский оздоровительный лагерь, социальная ситуация.

Для цитаты: Филинкова Е.Б., Ковалев П.А. Психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях детского оздоровительного лагеря // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 94–109. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120206>

Psychological Well-Being of Orphaned Children and Children Who Left without Parental Care in the Conditions of a Children's Health Camp

Evgeniya B. Filinkova

Moscow State Regional University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9802-4497>, e-mail: jane421@yandex.ru

Pavel A. Kovalev

Moscow State Regional University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0898-8434>, e-mail: pavelkovalev0611@gmail.com

Objective. *Study of the psychological well-being of children left without parental care in a children's health camp in different social situations and in different social environments.*

Background. *The negative effects of raising orphaned children in state institutions can be compensated by their stay in alternative socialization conditions, including in a children's health camp. It is important to study the psychological well-being of orphans in a health camp as determining the effectiveness of their socialization.*

Study design. *The paper studied the influence of two factors on the psychological well-being of orphaned children in the camp: the type of social situation and the composition of the social environment. The connection was checked by applying the Mann-Whitney U-test and the Kruskal-Wallis test.*

Participants. *Students of centers for the promotion of family education (N=115) who are on vacation in children's health camps in mixed groups (N=64) and in separate groups (N=51). Of these, 55 are boys and 60 are girls between the ages of 12 and 15. Camp counselors (N=15) from mixed (N=10) and separate (N=15) groups.*

Measurements. *A survey using the method of self-assessment of emotional States by A. Wessman and D. Rix, including programmed observation.*

Results. *The composition of the social environment is one of the factors that determine the well-being of children. Among teenagers in mixed groups ("family" teenagers and orphaned children), it is more favorable in the situation of communication with counselors, and less favorable in the situation of joint activities with peers. In groups consisting only of orphaned children, the well-being is more favorable in situations of joint activity and everyday communication. In General, orphaned children in separate detachments feel more comfortable compared to orphans in mixed detachments. There was a discrepancy between the assessment of psychological well-being by orphaned teenagers and the assessment of this well-being by counselors.*

Conclusions. *The psychological well-being of orphaned teenagers in a children's health camp is determined by two factors – the type of social situation and the composition of the social environment.*

Keywords: *psychological well-being, orphaned children, children's health camp, social situation.*

For citation: Filinkova E.B., Kovalev P.A. Psychological Well-Being of Orphaned Children and Children Who Left without Parental Care in the Conditions of a Children's Health Camp. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 94–109. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120206> (In Russ.).

Введение

Несмотря на эффективность деинституционализации, значительное количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжают проживать в центрах содействия семейному воспитанию (далее — ЦССВ), которые характеризуются сниженной эмоциональной насыщенностью контактов со взрослыми, окружением сверстниками, имеющими последствия психологических травм, дефицитом возможностей выбора видов деятельности и способов ее осуществления. Ограниченность контактов с окружающими людьми, отношение к себе как к никому не нужному, бесперспективность будущего, сложности устройства подростков-сирот в семьи граждан меняют уверенность в себе, нарушают доверие к миру [8; 12; 13; 19; 24; 25]. В связи с этим для воспитанников ЦССВ приобретает особое значение пребывание в условиях, где эти негативные особенности частично или даже полностью элиминируются, и появляются возможности для проявления социальной активности, освоения новых моделей поведения со сверстниками и взрослыми. Наиболее распространенным примером таких условий являются детские оздоровительные лагеря (далее — ДОЛ): ежегодно тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отправляются отдыхать туда на 2–3 месяца.

Исследований, посвященных жизнедеятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ, к настоящему времени немного, большинство из них посвящены педагогическим аспектам организации отдыха детей, но не затрагивают проблем их самочувствия в данный период [2; 4; 11; 21]. Между тем изучение особенностей психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попе-

чения родителей, во время пребывания в лагере позволит выявить имеющиеся у них сложности в установлении контактов с семейными сверстниками и даст ориентиры для выстраивания эффективного взаимодействия вожатых с воспитанниками-сиротами, что в конечном итоге будет способствовать более успешной социализации последних.

Большинство авторов рассматривают психологическое самочувствие как психологическое состояние, считая его ядром эмоционально-оценочную сферу [5; 9; 14; 18; 22; 23]. Мы понимаем психологическое самочувствие как «субъективное состояние, детерминированное воздействием внешних макро- и микро-социальных условий. Это воздействие осуществляется не напрямую, а опосредованно, через систему личностных свойств, смыслов, ценностей» [6, с. 154]. Основываясь на позиции Л.В. Куликова [7], мы выделяем следующие характеристики самочувствия как состояния: эмоциональные, активационные (интенсивность психических процессов), тонические (ресурс сил индивида), тензионные (степень напряжения).

Анализ исследований, посвященных психологии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, показал, что в качестве главного внутреннего фактора, определяющего психологическое самочувствие детей, их устойчивость к психотравмирующим воздействиям, авторы выделяют качество сформированных привязанностей [1; 3; 12; 13; 15; 17]. Специфика привязанностей данной категории детей определяется ситуацией психической депривации, связанной с развитием вне семьи и отсутствием надежных и предсказуемых отношений со взрослым. Исследования показали превалирование ненадежных типов привязанности у воспитанников интернатных

учреждений, что проявляется в том числе в неадекватных крайних позициях ребенка во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками — от полного отстранения до крайней эмоциональной зависимости и «цепляния» [3; 17]. В то же время исследователи подчеркивают чрезвычайно важную роль взрослого (воспитателя), которую он играет в формировании психологического благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [10; 26]. В ДОЛ у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, появляется новый широкий круг общения (вожатые и сверстники из семей), вследствие чего создаются условия для воспроизведения неэффективных моделей привязанности.

Целью нашего исследования было изучение самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ. Предметом исследования выступили факторы, определяющие психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ.

Задачи исследования:

1. изучить особенности психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ в зависимости от состава социального окружения (обособленные отряды — только сироты или смешанные — сироты и «семейные» дети);

2. изучить особенности психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ в зависимости от типа ситуации взаимодействия (общение или совместная деятельность со сверстниками, общение со взрослыми);

3. сравнить внутренние и внешние показатели психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ.

Гипотеза исследования: психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ определяется составом социального окружения и типом ситуации взаимодействия.

Метод

В исследовании принимали участие 115 воспитанников ЦССВ, находящихся на отдыхе в ДОЛ в летний период. Из них 64 человека находились в смешанных отрядах, 51 человек — в обособленных отрядах. В исследовании приняли участие 55 мальчиков и 60 девочек, возраст участников исследования — от 12 до 15 лет. Также в исследовании приняли участие 5 вожатых из обособленных отрядов и 10 вожатых из смешанных отрядов, выступивших в качестве наблюдателей.

В качестве методов эмпирического исследования были использованы опрос и включенное программированное наблюдение. Опрос подростков проводился в письменной форме с использованием методики самооценки эмоциональных состояний А. Уэссмана и Д. Рикса [16], модифицированной нами для данного исследования. Методика основана на субъективном оценивании участниками исследования собственного психологического самочувствия путем выбора из утверждений опросника тех, которые в большей степени его характеризуют. Самооценивание происходило на завершающем этапе пребывания в ДОЛ на следующий день после деловой игры. Выбор характеристик самочувствия подростки совершали трижды — относительно каждой из изучаемых ситуаций (повседневного общения со сверстниками, деловой игры, общения со взрослыми). Методика

позволяет изучить основные показатели самочувствия: спокойствие — тревожность, энергичность — усталость, приподнятость — подавленность, уверенность в себе — беспомощность и определить интегральный показатель психологического самочувствия. В результате количественной обработки данных определяется уровень выраженности каждого из показателей самочувствия (высокий, средний или низкий) относительно каждой ситуации.

Наблюдение велось вожатыми лагеря, включенными непосредственно в разные виды деятельности подростков в ДОЛ с применением разработанной программы (схемы). Относительно каждой из трех ситуаций вожатые отмечали наличие или отсутствие конкретных характеристик психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относящихся к одной из трех групп показателей. Первая группа показателей соотносится с мотивационно-деятельностными проявлениями самочувствия и включает в себя мотивацию (проявляет ли ребенок желание общаться со сверстниками, со взрослыми, участвовать в игре), характеристику отношений в процессе игры и общения (положительные/нейтральные/отрицательные), отношение к результату деятельности (доволен/недоволен). Вторая группа показателей, выделенных для наблюдения, соотносится с эмоциональными проявлениями самочувствия и предполагает выбор характеристик активности (возбужден/активен/пассивен), степени напряжения (апатичен/спокоен/тревожен), модальности эмоционального состояния (весел/грустен/подавлен).

Методы статистической обработки данных: описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса.

Результаты

В результате исследования получены данные, характеризующие психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в смешанных и обособленных отрядах в разных ситуациях (табл. 1).

Представленные результаты показывают, что в двух группах подростков выявлен средний уровень психологического самочувствия в целом по трем ситуациям.

Для выявления значимости различий по показателям психологического самочувствия подростков в разных ситуациях и в разном социальном окружении был проведен статистический анализ. Первоначально с помощью критерия Краскела-Уоллиса проводилось сравнение сразу трех ситуаций по каждому из показателей самочувствия отдельно для смешанных и обособленных отрядов (табл. 2).

Для выявления значимости различий между показателями психологического самочувствия подростков из смешанных и обособленных отрядов в каждой из трех ситуаций проведен статистический анализ с применением U-критерия Манна-Уитни (табл. 3).

Обсуждение результатов

Рассмотрим психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ситуации «Игра», которая предполагала объединение подростков в микрогруппы и необходимость их взаимодействия для достижения общего результата. По самоотчетам подростков из смешанных отрядов их самочувствие в игре можно охарактеризовать как напряженное, неуверенное,

Таблица 1

**Психологическое самочувствие детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей, в разных типах ситуаций
в условиях ДОЛ (N=115)**

Показатели описательной статистики	Показатели психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в разных ситуациях в условиях ДОЛ*														
	Ситуация «Игра со сверстниками»					Ситуация «Общение со сверстниками»					Ситуация «Общение с вожатыми»				
	Спокойствие — тревожность	Энергичность — усталость	Приподнятость — подавленность	Уверенность — беспомощность	Суммарная оценка состояния	Спокойствие — тревожность	Энергичность — усталость	Приподнятость — подавленность	Уверенность — беспомощность	Суммарная оценка состояния	Спокойствие — тревожность	Энергичность — усталость	Приподнятость — подавленность	Уверенность — беспомощность	Суммарная оценка состояния
Подростки из смешанных отрядов															
Среднее значение	3,6	3,6	3,5	3,5	14,1	4,6	3,5	4,1	4,0	16,3	5,5	5,7	6,2	5,6	23,0
Подростки из обособленных отрядов															
Среднее значение	5,3	4,7	5,0	5,3	20,2	5,0	5,0	5,0	4,9	20,0	5,0	5,2	5,3	5,3	21,0

Примечание: * — высокий уровень показателей по каждой из шкал определяется при значениях 7 и более баллов, низкий уровень — при значениях 4 балла и ниже. Границы высоких значений суммарной оценки состояния — 26–40 баллов, низких — 4–14 баллов.

Таблица 2

**Значимость различий показателей психологического самочувствия
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
в разных ситуациях взаимодействия**

Показатели психологического самочувствия	Социальное окружение	
	смешанные отряды	обособленные отряды
Спокойствие — тревожность	,000**	,396
Энергичность — усталость	,000**	,136
Приподнятость — подавленность	,000**	,268
Уверенность — беспомощность	,000**	,126
Суммарная оценка состояния	,000**	,196

Примечание: ** — $p \leq 0,01$.

Значимость различий показателей психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из смешанных и обособленных отрядов в разных ситуациях взаимодействия

Показатели психологического самочувствия	Ситуации взаимодействия		
	Игра	Общение со сверстниками	Общение с вожатыми
Спокойствие – тревожность	,000**	,106	,056
Энергичность – усталость	,000**	,000**	,011*
Приподнятость – подавленность	,000**	,000**	,003**
Уверенность – беспомощность	,000**	,001**	,183
Суммарная оценка состояния	,000**	,000**	,001**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$.

проявляющееся в безынициативности, пассивности, нерешительности. У подростков из обособленных отрядов все показатели самочувствия в ситуации игры находятся в диапазоне средних: они охарактеризовали свое состояние как достаточно сдержанное и уравновешенное, отмечали умеренную степень активности, энергичности и решительности.

Субъективная (внутренняя) оценка детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, своего состояния не вполне совпадает с внешней его оценкой вожатыми по результатам наблюдения. По данным вожатых, в ситуации игры отношения сирот в смешанных отрядах чаще оценены как безразличные (60,5% от общего количества оценок, равного количеству детей). Высокая активность в игре у подростков-сирот наблюдалась в 41,9% случаев, треть (34,9%) детей проявляли заметную пассивность, оставшиеся (23,2%) демонстрировали чрезмерное возбуждение, проявляющееся через громкие высказывания, перебивающие ход обсуждения, в некоторых случаях через агрессивные реакции. При этом внешние проявления тревожности у подростков во время игры вожатые наблюдали не часто, по их мнению, большинство

детей (60,5%) из ЦССВ во время игры были спокойны. Вероятно, в смешанных отрядах подростки-сироты не рассчитывали, что их поведение будет оценено положительно или их похвалят. Поэтому они старались показать свое безразличие к деятельности в игре, были недостаточно активны, возбуждены, проявляли некоторую агрессивность, так как в непривычных условиях ДОЛ еще не освоили новые формы взаимоотношений со сверстниками, взрослыми и продолжали вести себя так, как привыкли в ЦССВ.

Психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из обособленных отрядов, с точки зрения наблюдателей, было несколько иным: отношения во время игры носили положительный характер (в 54,0% случаев), однако тревожность проявлялась немного чаще (как «спокойное» состояние оценивалось только в 49,2% случаев). Уровень активности подростков в обособленных отрядах практически не отличался от аналогичного уровня у детей из смешанных отрядов, однако имелись качественные отличия: вожатые из обособленных отрядов описывали эту активность как во многом беспорядочную, не ориентированную

на конечный результат. Возможно, что в обособленном отряде подростки-сироты видели примеры иного поведения и пытались копировать их, что приводило к необходимости планировать свою деятельность. Это умение у них было развито плохо, так как их деятельность всегда была зарегламентирована и контролировалась воспитателями. Вожатые же из смешанных отрядов отмечали, что подростки-сироты, глядя на семейных сверстников, пытались ориентироваться на задачи игры, решать поставленную проблему.

Сравнение внешних и внутренних оценок самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, во время игры позволяет заметить следующие факты. Во-первых, уровень активности подростков из смешанных отрядов внешними наблюдателями оценивался более высоко, чем самими участниками игры. Мы связываем это с тем, что сироты понимают активное поведение как во многом неограниченное извне, неупорядоченное, поэтому свое целенаправленное поведение в игре подростки в смешанных отрядах не оценили как достаточно активное. Во-вторых, расходятся внешние и внутренние оценки спокойствия-тревожности: достаточно спокойными себя чувствовали только подростки в обособленных отрядах, в то время как вожатые, напротив, оценивали их как тревожных чаще, чем сверстников из смешанных отрядов. Расхождение результатов возможно объяснить сдержанностью эмоциональной экспрессии подростками из смешанных отрядов в новом социальном окружении и, наоборот, большей раскованностью детей в привычном окружении.

Мы полагаем, что существуют общие факторы, определяющие негативное влияние ситуации игры на самочувствие

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вне зависимости от состава социального окружения. С одной стороны, игра представляет собой внешне спланированное мероприятие (есть элемент принуждения), в то время как для сирот очень значимым является свободный, самостоятельный выбор деятельности [20]. С другой стороны, игра предполагает конкурирование между группами в новой для сирот среде, в присутствии новых взрослых, что может быть некомфортным для детей в силу негативного характера их самооценки и самопринятия. Возможно, что дополнительным фактором, определяющим негативные показатели самочувствия у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в смешанных отрядах, является ощущение противопоставления своей социальной группы (детей из ЦССВ) «семейным» подросткам.

Рассмотрим далее психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ситуации «Общение со сверстниками». Оценка самочувствия сиротами в смешанных отрядах показывает, что они ощущают себя достаточно спокойными и уравновешенными, но при этом отмечают свою малоинициативность, несмелость, пассивность. Подростки в обособленных отрядах также отмечают у себя в ситуации общения со сверстниками спокойствие и уравновешенность, но при этом выше оценивают собственную активность и решительность.

Самооценка подростками психологического самочувствия в данном случае практически совпадает с внешней его оценкой. Вожатые описывали активность большинства подростков как высокую (65,1% и 62,0% в смешанных и обособленных отрядах соответственно), при этом оценка «пассивен» чаще появлялась

в результатах наблюдения вожатых смешанных отрядов (20,9% и 14,1%), тогда как оценка «возбужден» — вожатых обособленных отрядов (23,9% и 14%). Эмоциональное состояние большинства подростков наблюдателями расценивалось как «спокойное» (76,7% и 64,8% соответственно), в смешанных отрядах отмечено большее количество проявляющих тревожность подростков, чем в обособленных (14,0% и 7,0% соответственно).

Проанализируем далее психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ситуации «Общение с вожатыми». Подростки из смешанных отрядов оценили свое самочувствие в этой ситуации наиболее высоко, они ощущают себя спокойными, активными, чувствуют эмоциональный подъем. Самооценки подростков из обособленных отрядов также благоприятны по всем показателям: они чувствуют себя спокойными, энергичными и работоспособными. Ситуация общения с вожатыми — единственная из всех изученных, в которой показатели самочувствия подростков в смешанных отрядах выше, чем в обособленных.

Активность подростков смешанных отрядов в отношениях со взрослыми в ДОЛ в большинстве случаев охарактеризована вожатыми как достаточно высокая (оценка «активен», 74,4%), среди подростков обособленных отрядов этот показатель составил только 44,1%. При этом оценка «возбужден» (гиперактивен) в обособленных отрядах встречается в 29,4% случаев, а в смешанных — всего в 4,7%. Вожатые смешанных отрядов отмечали продуктивный характер активности подростков в общении, в обособленных отрядах многие подростки предпринимали попытки привлечения внимания вожатых непродуктивными формами поведения — нарушением правил ДОЛ,

демонстративными проявлениями взрослости и пр. Эмоциональное состояние подростков в общении со взрослыми характеризовалось вожатыми как спокойное (76,7% и 66,2% в смешанных и обособленных отрядах соответственно). Вожатые смешанных отрядов отмечали большую уравновешенность подростков, избегание ими в общении крайностей (равнодушия и тревоги). Вожатые обособленных отрядов отмечали проявления у подростков демонстративных, наигранных состояний апатии, возбуждения, тревоги и пр.

Полученные данные указывают на то, что в ситуации общения с вожатыми самочувствие подростков-сирот благоприятное. Мы объясняем это особенностями сформированных у детей-сирот моделей привязанности: опыт семейной депривации и особенности отношений с педагогами ЦССВ приводят к формированию у части детей привязанности тревожно-амбивалентного типа, характеризующегося неуверенностью ребенка в получении помощи со стороны взрослого, что приводит к крайней эмоциональной зависимости от взрослого и стратегии «цепляния». Эта модель может быть перенесена в ситуацию пребывания в ДОЛ, когда у сирот быстро возникает тревожная, но чрезвычайно сильная эмоциональная привязанность к вожатым, и взаимодействие с ними становится условием положительного самочувствия. При этом общение с вожатыми в лагере в целом более значимо для благоприятного психологического самочувствия подростков в смешанных отрядах. Мы полагаем, что фигура опекающего взрослого в лице вожатого позволяет подросткам легче переживать нахождение в непривычном социальном окружении. Благоприятное психологическое самочувствие подростков-сирот при руководстве их деятель-

ностью вожатыми показывает, что это удовлетворяет реализацию потребностей в установлении близких отношений со взрослыми вне организации для детей-сирот. Они долго вспоминают вожатых после возвращения из лагеря, ведут с ними переписку, звонят им.

В результате сравнения сразу трех ситуаций по каждому из показателей самочувствия отдельно для смешанных и обособленных отрядов было обнаружено, что различия по всем показателям психологического самочувствия у подростков из смешанных отрядов являются значимыми ($p \leq 0,01$). При этом наименее благоприятной ситуацией для их самочувствия в период их пребывания в ДОЛ являлась ситуация игры, наиболее благоприятной — ситуация общения с вожатыми. Различия в самочувствии подростков из обособленных отрядов по всем изученным показателям в трех описанных ситуациях не являются значимыми. Таким образом, психологическое самочувствие подростков из обособленных отрядов не зависит от ситуации в условиях ДОЛ (см. данные, представленные в табл. 2).

В результате статистического анализа показателей психологического самочувствия подростков из смешанных и обособленных отрядов в каждой из трех ситуаций установлено, что для ситуации «Игра» различия между выборками подростков из смешанных и обособленных отрядов являются значимыми ($p \leq 0,01$) по всем показателям психологического самочувствия, в ситуации «Общение со сверстниками» различаются четыре показателя из пяти (кроме параметра «спокойствие-тревожность»), а самочувствие в общении с вожатыми практически не зависит от того, в каком социальном окружении находятся дети-сироты, значимые различия найдены только по вторичному,

итоговому показателю состояния (см. данные, представленные в табл. 3).

Полученные результаты показывают, что психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ более благоприятно в привычном социальном окружении (сверстники из ЦССВ) и в привычных ситуациях взаимодействия (общение с вожатыми, которое подростки воспринимают как подобие общения с воспитателями ЦССВ). Отрицательное психологическое самочувствие подростков связано с нетипичными для них ситуациями взаимодействия с «семейными» сверстниками, особенно внешне заданными (запланированные игры и другие мероприятия). Предполагаем, что приверженность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привычным для них ситуациям взаимодействия может препятствовать формированию новых моделей поведения и общения, и социализирующий потенциал ДОЛ в связи с этим не будет использован в полной мере.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности разработки на его основе рекомендаций для педагогических работников ДОЛ о возможности помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в условиях лагеря. Основной задачей педагогического коллектива ДОЛ, исходя из полученных данных, мы считаем содействие детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в интеграции с «семейными» сверстниками. Трудности детей-сирот в новой социальной среде, в том числе в ситуациях конкурентного взаимодействия со сверстниками из семей, необходимо рассматривать как зону их развития, а условия социализации ДОЛ — как среду, задающую новые возможности развития.

Мы полагаем, что полученные данные являются доказательством необходимости специальной подготовки вожатых к работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, а в содержании этой подготовки необходимо уделять особое внимание проблеме взаимодействия детей именно в условиях смешанных отрядов.

Представленное исследование открывает значительные перспективы дальнейшей работы как в научном, так и в практическом плане. С научной точки зрения следует выявить механизмы возникновения негативного социального самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в смешанных отрядах и прояснить причины резкого его ухудшения в ситуации конкурентной игры с «семейными» сверстниками. В практическом плане понимание механизмов возникновения негативного психологического самочувствия позволит сформулировать содержание конкретных мер помощи детям как в условиях ДОЛ, так и центрах содействия семейному воспитанию. В первом случае мы видим необходимость осознанного планирования педагогическим коллективом ДОЛ программы мероприятий с учетом сложностей восприятия детьми-сиротами ситуаций конкуренции с «семейными» сверстниками, создание в ДОЛ эмпатичной, принимающей, доброжелательной среды, способствующей, прежде всего, продуктивному взаимодействию сирот и подростков из семей. Во втором случае (в условиях ЦССВ) возможно вести работу, направленную на устранение причин осложненного взаимодействия со сверстниками (нарушенные модели привязанности, трудности коммуникативного развития и пр.) и подготовку детей-сирот к взаимодействию в новой социальной среде ДОЛ.

Выводы

1. Психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях детского оздоровительного лагеря в целом не является очень благоприятным и характеризуется средними или низкими значениями показателей спокойствия, энергичности, приподнятости, уверенности.

2. Обнаружены серьезные различия в самочувствии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в зависимости от состава социального окружения. У подростков из обособленных отрядов психологическое самочувствие характеризуется умеренными показателями, они достаточно сдержаны, уравновешены, активны и уверены в себе. Подростки-сироты из смешанных отрядов чувствуют себя в целом менее комфортно, но их самочувствие сильно варьирует в зависимости от ситуации, в которой они находятся.

3. Психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в лагере может определяться социальной ситуацией. Этот фактор имеет значение только для подростков, находящихся в смешанных отрядах. Наиболее некомфортно подростки-сироты чувствуют себя в ситуации игры, они ощущают себя тревожными, пассивными, напряженными. Мы связываем это со взаимодействием сирот с «семейными» сверстниками в ситуации конкуренции и с принятием подростками из ЦССВ внешне запланированных мероприятий. Это необходимо учитывать при комплектовании отрядов в ДОЛ. Нахождение подростков-сирот в смешанных отрядах будет способствовать их социализации, овладению новыми видами деятельности, общению со сверстниками, благоприятному психо-

логическому благополучию, а также является зоной их развития.

4. Наиболее благоприятна для подростков-сирот из смешанных отрядов ситуация общения с вожатыми: вероятнее всего, в этой ситуации взаимодействия актуализируется сформированная в результате опыта депривации неустойчивая тревожно-амбивалентная модель привязанности ко взрослым, вследствие чего быстро возникает сильная эмоциональная привязанность к вожатым. Общение с вожатыми не только приносит детям-сиротам позитивные эмоции, но и позволяет им легче переживать нахождение в непривычном социальном окружении семейных сверстников. Это требует подготовки вожатых к работе с данным контингентом подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, учитывать их потребность в нахождении значимого взрослого вне ЦССВ.

5. Обнаружены расхождения внутренних и внешних оценок отдельных показателей психологического самочувствия у детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей: в наиболее некомфортной для них ситуации игры подростки недооценивали уровень своей активности, а вожатые-наблюдатели в этой же ситуации недооценивали тревожность подростков. Отличия в оценках активности объясняются разным ее пониманием подростками и вожатыми: для подростков активность включает в себя неограниченное извне, неупорядоченное поведение, отсутствие такового в игре как целенаправленной внешне заданной деятельности снижает их общую оценку собственной активности. Расхождение внешних и внутренних оценок тревожности мы связываем со стремлением подростков к снижению эмоциональной экспрессии в новом социальном окружении и, наоборот, большей их раскованностью в привычном окружении.

6. Перспективным направлением в изучении может быть проведение сравнительного исследования психологического благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разных возрастов и различных типов ДОЛ.

Литература

1. Авдеева Н.Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 7–14. DOI:10.17759/jmfp.2017060201
2. Байбородова Л.В., Симонова Г.И., Харисова И.Г. Педагогические основы деятельности детских оздоровительных лагерей // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2(107). С. 8–16. DOI:10.24411/1813-145X-2019-10345
3. Бардывшевская М.К. Развитие привязанности у эмоционально депривированных детей // Дефектология. 2006. № 1. С. 6–20.
4. Бубнова А.Н. Особенности социализации подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, в рамках специализированной лагерной смены // Образование личности. 2017. № 4. С. 134–138.
5. Кашкина Л.В. Психологическое самочувствие населения многопрофильного города европейского севера // Экология человека. 2013. № 2. С. 46–51.
6. Ковалев П.А. Психологическое и социальное самочувствие: анализ содержания понятий // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Том 8. № 6–1. С. 146–156. DOI:10.34670/AR.2020.46.6.168
7. Куликов Л.В. Регулятивные функции настроения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Саморегуляция личности в

- контексте жизнедеятельности» (г. Омск, 5–6 октября 2016 г.). Омск: Издательство Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. С. 38–41.
8. *Лопатина И.А., Никитина А.А.* Особенности культурного опосредования переживания подростков из детских домов // Преподаватель XXI века. 2017. № 4(1). С. 165–175.
9. *Маленова А.Ю., Федотова Е.Е.* Эмоциональное самочувствие как индикатор психологического благополучия молодежи // Материалы третьей Международной научной конференции «Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы» (г. Казань, 8–10 ноября 2018 г.). Казань: Изд-во Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. С. 318–320.
10. *Отинова Е.П.* Проблемы социальной адаптации детей из центров содействия семейному воспитанию // Научные исследования и современное образование. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 102–107. DOI:10.21661/г-470161
11. *Пак Л.Г., Харитонова Е.В.* Образовательно-воспитательный потенциал детского оздоровительного лагеря как средство социализации воспитанников // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 6. С. 152–156.
12. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации // Психологическая наука и образование. 2009. Том 14. № 3. С. 5–12.
13. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб.: Питер, 2007. 456 с.
14. *Прохоров А.О.* Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016. Том 9. № 2. С. 23–37. DOI:10.17759/exprsy.2016090203
15. *Самохвалова А.Н., Олиарник Ю.И.* Коммуникативные трудности детей-сирот и условия их преодоления // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 2. С. 244–248.
16. *Сонин В.А.* Психодиагностическое познание в профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2004. 408 с.
17. *Станибула С.А.* Роль нарушений привязанности в развитии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Псковского государственного университета. 2017. № 5. С. 76–80.
18. *Тугайбаева Б.Н., Харитонова Е.В., Холоднович Е.Н.* Психологическое самочувствие современной личности // Человек. Искусство. Вселенная. 2019. № 1. С. 146–153.
19. *Усынина Т.П., Степанова Н.В.* Особенности социального интеллекта у детей-сирот // Материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики» (г. Калуга, 20-21 мая 2016 г.). Калуга: Издательство ИП Стрельцов И.А., 2016. С. 538–544.
20. *Филинкова Е.Б., Ковалев П.А.* Понимание детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, психологического самочувствия у себя и у других // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 71–86. DOI:10.18384/2310-7235-2020-2-71-86
21. *Фильчагина Т.В., Нузаева О.Г.* Особенности организации работы педагога-психолога в летнем оздоровительном лагере для детей-сирот // Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов и слушателей «Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза» (г. Екатеринбург, 25–26 апреля 2019 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральский государственный педагогический университет, 2009. С. 222–223.
22. *Харитонова Е.В.* Психологическое самочувствие личности и его составляющие // Человек. Искусство. Вселенная. 2018. № 1. С. 166–171.

23. Холоднович Е.Н. Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема // Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4(12). С. 61–81.
24. Чижова К.И. Психологические особенности эмоциональной сферы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Наука и образование в современной конкурентной среде. 2016. № 1(3). С. 84–88.
25. Шевякова Н.А. Социализация детей старшего возраста в условиях центра содействия семейному воспитанию // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 4. С. 516–519. DOI:10.5281/zenodo.1218475
26. Шульга Т.И. Осознанность подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, как фактор психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 36–50. DOI:10.17759/pse.2019240403

References

1. Avdeeva N.N. Teoriya privyazannosti: sovremennye issledovaniya i perspektivy [Attachment theory: current research and perspectives]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 7–14. DOI:10.17759/jmfp.2017060201 (In Russ.).
2. Baiborodova L.V., Simonova G.I., Kharisova I.G. Pedagogicheskie osnovy deyatelnosti detskikh ozdorovitel'nykh lagerei [Pedagogical bases of activity of children's health camps]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical Bulletin*, 2019, no. 2(107), pp. 8–16. DOI:10.24411/1813-145X-2019-10345 (In Russ.).
3. Bardyshevskaya M.K. Razvitie privyazannosti u emotsional'no deprivirovannykh detei [Developing attachment in emotionally deprived children]. *Defektologiya = Defectology*, 2006, no. 1, pp. 6–20. (In Russ.).
4. Bubnova A.N. Osobennosti sotsializatsii podrostrkov, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii, v ramkakh spetsializirovannoi lagernoi smeny [Features of socialization of teenagers who are in a difficult life situation, within the framework of a specialized camp shift]. *Obrazovanie lichnosti = The education of personality*, 2017, no. 4, pp. 134–138. (In Russ.).
5. Kashkina L.V. Psikhologicheskoe samochuvstvie naseleniya mnogoprofil'nogo goroda evropeiskogo severa [Psychological well-being of the population of a multidisciplinary city in the European North]. *Ekologiya cheloveka = Human ecology*, 2013, no. 2, pp. 46–51. (In Russ.).
6. Kovalev P.A. Psikhologicheskoe i sotsial'noe samochuvstvie: analiz sodержaniya ponyatii [Psychological and social well-being: analysis of the content of concepts]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2019. Vol. 8, no. 6–1, pp. 146–156. DOI:10.34670/AR.2020.46.6.168 (In Russ.).
7. Kulikov L.V. Regulyativnye funktsii nastroeniya [Regulatory functions of mood]. Materialy Vserossiiskoi Nauchno-prakticheskoi Konferentsii s Mezhdunarodnym Uchastiem "Samoregulyatsiya lichnosti v kontekste zhiznedeyatel'nosti" (g. Omsk, 5–6 oktyabrya 2016 g.) [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Self-Regulation of the individual in the context of life"]. Omsk: Publ. Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2017, pp. 38–41. (In Russ.).
8. Lopatina I.A., Nikitina A.A. Osobennosti kul'turnogo oposredovaniya perezhivaniya podrostrkov iz detskikh domov [Features of cultural mediation of the experience of teenagers from orphanages]. *Prepodavatel' XXI veka = Teacher of the XXI century*, 2017, no. 4(1), pp. 165–175. (In Russ.).
9. Malenova A.Yu., Fedotova E.E. Emotsional'noe samochuvstvie kak indikator psikhologicheskogo blagopoluchiya molodezhi [Emotional well-being as an indicator of psychological well-being of young people]. Materialy Tret'ei Mezhdunarodnoi Nauchnoi Konferentsii "Psikhologiya sostoyanii cheloveka: aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy" (g. Kazan', 8–10 noyabrya 2018 g.) [Proceedings of the Third International Scientific Conference "Psychology of human States: current theoretical and applied problems"]. Kazan': Publ. Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, 2018, pp. 318–320. (In Russ.).

10. Otinova E.P. Problemy sotsial'noi adaptatsii detei iz tsentrov sodeistviya semeinomu vospitaniiyu [Problems of social adaptation of children from family education support centers]. Nauchnye issledovaniya i sovremennoe obrazovanie. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Scientific research and modern education. Collection of materials of the II International scientific and practical conference]. Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus», 2018, pp. 102–107. DOI:10.21661/r-470161 (In Russ.).
11. Pak L.G., Kharitonova E.V. Obrazovatel'no-vospitatel'nyi potentsial detskogo ozdorovitel'nogo lagerya kak sredstvo sotsializatsii vospitannikov [Educational potential of a children's health camp as a means of socialization of pupils]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern knowledge-intensive technologies*, 2017, no. 6, pp. 152–156. (In Russ.).
12. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Osobennosti razvitiya lichnosti detei, vospityvayushchikhsya v usloviyakh materinskoj deprivatsii [Features of personal development of children brought up in conditions of maternal deprivation]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2009. Vol. 14, no. 3, pp. 5–12. (In Russ.).
13. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologiya sirotstva [The psychology of abandonment]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2007. 456 p. (In Russ.).
14. Prokhorov A.O. Mental'nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoyanii: fenomenologicheskie i eksperimental'nye kharakteristiki [Mental representations of mental States: phenomenological and experimental characteristics]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2016. Vol. 9, no. 2, pp. 23–37. DOI:10.17759/exppsy.2016090203 (In Russ.).
15. Samokhvalova A.N., Oliyarnik Yu.I. Kommunikativnye trudnosti detei-sirot i usloviya ikh preodoleniya [Communication difficulties of orphaned children and conditions for overcoming them]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the KSU named after N. A. Nekrasov*, 2016. Vol. 22, no. 2, pp. 244–24. (In Russ.).
16. Sonin V.A. Psikhodiagnosticheskoe poznanie v professional'noi deyatel'nosti [Psychodiagnostic knowledge in professional activity]. Saint-Petersburg: Publ. Rech', 2004. 408 p. (In Russ.).
17. Stanibula S.A. Rol' narushenii privyazannosti v razvitiu detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditel'ei [The role of attachment disorders in the development of orphans and children left without parental care]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Pskov state University*, 2017, no. 5, pp. 76–80. (In Russ.).
18. Tugaibaeva B.N., Kharitonova E.V., Kholondovich E.N. Psikhologicheskoe samochuvstvie sovremennoi lichnosti [Psychological well-being of a modern person]. *Chelovek. Iskusstvo. Vseennaya = Person. Art. Universe*, 2019, no. 1, pp. 146–153. (In Russ.).
19. Usynina T.P., Stepanova N.V. Osobennosti sotsial'nogo intellekta u detei-sirot [Features of social intelligence in orphaned children]. Materialy 1-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Lichnost', intellekt, metakognitsii: issledovatel'skie podkhody i obrazovatel'nye praktiki" (g. Kaluga, 20–21 maya 2016 g.) [Proceedings of the first all-Russian scientific and practical conference with international participation "Personality, intelligence, and metacognitions: research approaches and educational practices"]. Kaluga: Publ. IP Strel'cov I.A., 2016, pp. 538–544. (In Russ.).
20. Filinkova E.B., Kovalev P.A. Ponimanie det'mi-sirotami i det'mi, ostavshimisya bez popecheniya roditel'ei, psikhologicheskogo samochuvstviya u sebya i u drugikh [Understanding of orphans and children, left without parental care, psychological well-being for yourself and others]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow state regional University*, 2020, no. 2, pp. 71–86. DOI:10.18384/2310-7235-2020-2-71-86 (In Russ.).
21. Fil'chagina T.V., Nugaeva O.G. Osobennosti organizatsii raboty pedagoga-psikhologa v letnem ozdorovitel'nom lagere dlya detei-sirot [Features of the organization of the work of a teacher-psychologist in a summer health camp for orphaned children]. Materialy Mezhhregional'noi Nauchno-prakticheskoi Konferentsii Studentov, Aspirantov, Magistrantov i Slushatelei "Izuchenie

i obrazovanie detei s razlichnymi formami dizontogeneza” (g. Ekaterinburg, 25–26 aprelya 2019 g.) [Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, Undergraduates and Trainees “Study and education of children with various forms of dysontogenesis”]. Ekaterinburg: Publ. Ural’skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2009, pp. 222–223. (In Russ.).

22. Kharitonova E.V. Psikhologicheskoe samochuvstvie lichnosti i ego sostavlyayushchie [Psychological well-being of the individual and its components]. *Chelovek. Iskusstvo. Vseennaya = Person. Art. Universe*, 2018, no. 1, pp. 166–171. (In Russ.).

23. Kholondovich E.N. Psikhologicheskoe samochuvstvie cheloveka kak psikhologicheskaya problema [Psychological well-being of a person as a psychological problem]. *Sotsial’naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Social and economic psychology*, 2018, no. 4(12), pp. 61–81. (In Russ.).

24. Chizhova K.I. Psikhologicheskie osobennosti emotsional’noi sfery detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel’ei [Psychological features of the emotional sphere of orphans and children left without parental care]. *Nauka i obrazovanie v sovremennoi konkurentnoi srede = Science and education in the modern competitive environment*, 2016, no. 1(3), pp. 84–88. (In Russ.).

25. Shevyakova N.A. Sotsializatsiya detei starshego vozrasta v usloviyakh tsentra sodeistviya semeinomu vospitaniyu [Socialization of older children in the family education support center]. *Byulleten’ nauki i praktiki = Bulletin of science and practice*, 2018. Vol. 4, no. 4, pp. 516–519. DOI:10.5281/zenodo.1218475 (In Russ.).

26. Shul’ga T.I. Osoznannost’ podrostkov-sirot i podrostkov, ostavshikhся bez popecheniya roditel’ei, kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya [Awareness of orphaned adolescents and adolescents left without parental care as a factor of psychological well-being]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2019. Vol. 24, no. 4, pp. 36–50. (In Russ.). DOI:10.17759/pse.2019240403 (In Russ.).

Информация об авторах

Филинкова Евгения Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (ГОУ ВО МО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9802-4497>, e-mail: jane421@yandex.ru

Ковалев Павел Александрович, аспирант кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (ГОУ ВО МО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0898-8434>, e-mail: pavelkovalev0611@gmail.com

Information about the authors

Evgeniya B. Filinkova, PhD in Psychology, Associate Professor in Department of Social Psychology, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9802-4497>, e-mail: jane421@yandex.ru

Pavel A. Kovalev, postgraduate student of the Department of social psychology, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0898-8434>, e-mail: pavelkovalev0611@gmail.com

Получена 14.07.2020

Принята в печать 08.04.2021

Received 14.07.2020

Accepted 08.04.2021